Глава №360 – Трюк.

Вес уже работал с трюками раньше. Когда он разрабатывал 3-звездочный виртуальный вариант Гоплита, он адаптировал один из трюков рыцаря с копьем для "Молодой крови".

Трюк состоял из различных улучшений щита Молодой Крови, чтобы он мог бить по своему щиту с большей скоростью и импульсом.

Реализация сопровождалась рядом недостатков. Молодая Кровь могла усилить свой удар по щиту только ограниченное количество раз, потому что батареи, встроенные в щит, несли только такой заряд. Кроме того, компоненты не обладали достаточной прочностью и могли быть легко выведены из строя.

"Тем не менее, не имеет значения, разочаровывает ли фактическая реализация. Это привлекает внимание".

Само существование этого трюка привлекло много внимания. Молодая Кровь стала известна как непревзойденный рыцарский мех, бьющий по щитам, и ее существование было запечатлено на бесчисленных игроках Iron Spirit.

Лучшие трюки наделяли обычных в остальном мехов, казалось бы, немыслимыми сверхспособностями. Между тем, худшие уловки на самом деле оказались вредными на поле боя.

Как бы то ни было, трюк всегда привлекал много внимания, что делало его идеальным маркетинговым материалом.

Вес знал, что пуристы-конструкторы мехов презирали использование уловок. Они предпочли бы сосредоточить свои усилия на максимизации основных характеристик меха. Чем больше дизайнер подчеркивает трюк, тем хуже общая производительность рассматриваемого дизайна.

Добавление хитрости к меху всегда обходилось ценой веса, пространства, управления мощностью или теплом. Это также повысило цену устройства и непропорционально увеличило нагрузку на техническое обслуживание.

"Хороший трюк оправдывает свое существование. Плохой - становится грузом, который тянет вниз весь дизайн ".

Весу даже не нужно было просматривать галактическую сеть, чтобы наткнуться на бесчисленные неудачные реализации.

Например, одним из культовых примеров, часто обсуждаемых в индустрии мехов, был Гренадер. Номинально дизайнер спроектировал его как стрелка. Однако на туловище у него был патронташ с осколочно-фугасными снарядами.

Цель гренадера состояла в том, чтобы проникнуть в тыл врага и нанести серьезный ущерб с минимальными потерями. По сравнению с ракетами гранаты занимали намного меньше места и веса, а также не требовали никаких пусковых установок. Производство гранат также не требовало много времени и денег.

Увы, фактическая реализация оказалась намного хуже, чем предполагал дизайнер. Почти каждый пойманный гренадер был взорван, когда его противники сосредоточили свой огонь на патронташе. "Гренадер", возможно, и несет с собой много взрывчатого вещества, но по

сравнению с ракетами им не хватало большей части превентивных мер против преждевременной детонации.

"Я также не могу забыть об Адаптрисе".

Он был так называемым мультиэкологическим устройством. Это был тяжелый мех, который одновременно был водным, наземным, воздушным и космическим мехом.

Конструктор мехов Адаптрис оснастил свой мех таким количеством систем, что он мог адаптироваться практически к любым обстоятельствам. Логика его заключалась в том, что, поскольку его можно было использовать практически в любой ситуации, его можно было производить и использовать в массовом порядке. Преимущества масштаба в конечном итоге перевесят присущую конструкции неэффективность.

Тяжелые мехи всегда истощали ресурсы и промышленный потенциал государства. Если бы Адаптрис можно было производить в достаточном количестве, то тяжелая механическая составляющая его вооруженных сил стала бы в десять раз смертоноснее.

К сожалению, у дизайнера в голове закрутилось несколько винтиков. Ему каким-то образом удалось донести эту идею до горстки третьеразрядных государств. А те выделили огромную часть своих ограниченных промышленных мощностей на производство этих хитроумных тяжелых роботов.

Несмотря на всю их адаптивность и теоретические характеристики, конструктор на самом деле не создал хорошего меха. Тяжелые устройства были нагружены недостатками из-за избытка различных систем, втиснутых в их каркасы. Самым фатальным недостатком было то, что они расходовали энергию на семьдесят процентов быстрее, чем обычный тяжелый мех!

Имея еще бесчисленное множество подобных примеров, индустрия мехов заняла настороженную позицию по отношению к трюкам. Если дизайнер хочет добавить что-то особенное к своим мехам, ему лучше сдерживать себя и сохранять скромность в реализации.

Вес не собирался выставлять напоказ это правило. "Единственные конструкторы мехов, которые прибегают к уловкам, - это те, кто не может конкурировать обычным способом".

Почему вообще появились такие безумные проекты, как Гренадер и Адаптрис? Это было потому, что их конструкторы столкнулись со слишком большой конкуренцией!

Они не могли конкурировать с рынком своими обычными возможностями!

"Слишком сложно напрямую конкурировать с обычными мехами!"

Доминирующие трансгалактические корпорации управляли мехиндустрией из своей штаб-квартиры в галактическом центре. Дизайнерские команды, насчитывающие десятки мастеров и сотни старших специалистов, сосредоточили весь свой огромный опыт на совершенствовании одного стандартного дизайна.

Как мог любой среднестатистический конструктор роботов конкурировать с лучшим, что могло предложить человечество? Несмотря на то, что галактический центр находился на расстоянии десятков тысяч световых лет от галактического края, любой недавно опубликованный проект из центра мгновенно достигал края через галактическую сеть.

В течение одной недели производители мехов по всей галактике мгновенно изготовят по

меньшей мере миллиард копий нового дизайна. В течение одного месяца количество копий может превысить триллион.

Объем спроса на новейшие основные мехи от самой уважаемой трансгалактической корпорации может заставить любого дизайнера умереть от зависти!

К счастью, многие государства не позволили бы этим трансгалактическим корпорациям неограниченный доступ к своим рынкам мехов. Они приняли целый ряд мер, от тарифов до квот, чтобы дать своей отечественной машиностроительной промышленности шанс выжить.

Государства должны были проявлять осторожность при осуществлении этой торговой политики.

Если бы они действовали против иностранных мехов тяжелой рукой, они рисковали бы довести свою индустрию до самоуспокоения. Без давления внешней конкуренции отечественные конструкторы штата сталкивались с небольшим стимулом прилагать все свои усилия для максимизации производительности своих мехов.

Разница может не стать очевидной через пару лет, но такого рода переменам всегда требуется время, чтобы просочиться в жизнеспособность государства. После двадцати или более лет продолжающегося упадка сила отечественной мехиндустрии станет тенью ее прежнего "я".

Мехи, которые распространились в этом государстве, которое закрыло свой рынок для посторонних, не смогли бы сравниться с мехами своих конкурентов. Многие государства оказались раздавленными под ногами соседних государств, потому что они игнорировали внешние достижения.

С другой стороны, если бы государство относилось к иностранным мехам слишком снисходительно, то их отечественная промышленность в конечном итоге атрофировалась бы, что подорвало бы ее способность разрабатывать специально построенные мехи для своих сил.

Это косвенно ослабляло способность государства вести войну, потому что основные мехи всегда были бы проанализированы до смерти всей галактикой. Их сильные и слабые стороны быстро стали бы понятны всем, включая любых возможных противников. Было бы тривиально легко использовать эти черты, если бы вся механическая сила состояла из одной и той же горстки основных моделей мехов.

"Светлая Республика находится в трудном положении. Я не могу винить их за то, что они открыли свой рынок для основных мехов".

Республике пришлось противостоять Королевству Везия, более крупному и густонаселенному третьеразрядному государству. Она не могла позволить себе накладывать слишком много ограничений на высокопроизводительные основные проекты, которые постоянно распространялись из галактического центра.

Эти чрезвычайно хорошо спроектированные мехи обеспечивали Корпус и различные частные силы, действовавшие в пределах его границ, легкодоступным запасом высококачественных устройств.

Естественно, везианцы часто использовали хорошо известные слабости этих основных мехов, но с этим ничего нельзя было поделать. Гораздо важнее то, что давление галактической конкуренции отделило зерна от плевел. Некомпетентным конструкторам мехов не было места в Республике. Только лучшие и самые стойкие конструкторы мехов продолжали выживать в

этих условиях.

"Тем не менее, я далек от того, чтобы конкурировать с основными мехами в вертикальном столкновении. Я могу прибегать только к уловкам."

Вес уже задумал кое-что интересное. Перед своей последней поездкой в систему Джо он мучительно размышлял над этой проблемой, но после того, как он исследовал хрустальные руины, у него потихоньку сформировались некоторые идеи.

Ключ к его трюку лежал в составе кристаллических структур. Даже если бы он не понимал схемы, встроенные в кристаллы, он все равно смог бы попытаться воспроизвести копию голых кристаллов.

Все это стало возможным благодаря его своевременной покупке Вулканического глаза. Кристаллы раскрыли все свои секреты перед мощным мультисканером.

Когда Вес изучал проекцию состава кристалла, он применил свои огромные знания и расширенный разум. Мог ли он изготовить их самостоятельно?

"Это невозможно". Он покачал головой. "Это слишком дорого".

Совпадение это или нет, но в составе кристаллов из хрустального города использовались экзотические растения, доступные в Звездном секторе Комодо. Возможно, именно поэтому строители кристаллов оставили после себя присутствие в системе Джо.

Однако с момента исчезновения крошечного инопланетного вида прошло невообразимое количество времени. Звездный сектор Комодо тогда выглядел совсем по-другому, чем сегодня. Некоторые из основных ингредиентов можно было найти только в центре звездного сектора, прямо в центре Пятничной коалиции.

"Теперь, когда Пятничная Коалиция напрямую сталкивается с Гегемонией Гексадры на Пылающей Планете, они оставят всю свою ценную экзотику при себе".

Вес также не мог забыть об импорте сушки. Окружающие звездные сектора также были охвачены войной. В наши дни лишь немногие партии редкой экзотики добрались до Звездного сектора Комодо.

"Если я не могу использовать оригинальную композицию, как насчет использования заменителей?"

Замена дорогого или дефицитного материала на более доступный происходила постоянно. Вес не был Мастером Катценбергом, но его широта и глубина Навыков и Под-Навыков дали ему базовую квалификацию, чтобы что-то понять.

"Если в лабораториях есть образцы практически всех экзотических растений, доступных в Республике. Пока Лаки не опустошил их все, у меня будет хороший шанс создать плохую копию."

Вес зациклился на кристаллах, потому что они были ключом к снижению веса его лазерной винтовки. Он уже применил некоторые идеи, которые почерпнул из хрустальных руин, чтобы вырубить большую часть Испорченного Солнца. Однако он мог бы сделать гораздо лучшую работу, если бы у него было несколько настоящих кристаллов для работы. Гамма-лазерная винтовка в конечном итоге не оправдала своего потенциала.

"Моя следующая лазерная винтовка будет далека от Испорченного солнца".

Он уже приобрел большой опыт проектирования старшего брата лазерной винтовки. Оружия Graser требовали максимального внимания с точки зрения целостности, переносимости, энергоснабжения и управления теплом. Вес столкнулся бы с гораздо меньшим давлением, если бы разработал обычную лазерную винтовку.

"Первый трюк будет заключаться в том, чтобы внедрить как можно больше кристаллов в лазерную винтовку".

Вес уже предполагал, что лазерная винтовка будет меньше и тоньше, чем стандартная модель. В сочетании с уменьшенным весом его конструкции робота-стрелка, весь пакет позволит пилотам двигаться быстрее и проворнее на поле боя. По крайней мере, его мобильность могла бы конкурировать лицом к лицу с самыми быстрыми основными мехами в той же весовой категории.

"И все же этого недостаточно".

Лучшая лазерная винтовка только поцарапала поверхность. Вес также намеревался встроить кристалл в рамку своего дизайна.

В его голове всплыла смелая идея. Он представил себе большой кристалл, встроенный в голову или грудь меха. Со временем он будет накапливать энергию, возможно, даже поглощая вражеские лазерные лучи, чтобы быстрее заряжаться. Как только его энергия накапливалась до критической точки, он извергал весь свой заряд в одном мощном световом луче.

Идея казалась очень причудливой и нереалистичной. По крайней мере, Вес не мог вспомнить ни одного меха, который использовал бы такой трюк. В то время как многие конструкции действительно встраивали лазерные проекторы непосредственно в корпус меха, только самые дорогие роботы второго или первого класса использовали такой трюк.

"Лазерные проекторы уязвимы и представляют собой потенциальные слабые места. Мне нужно будет найти способ воспроизвести кристалл, который был бы одновременно устойчивым и достаточно доступным".

Вес повернулся к своей лаборатории и окинул взглядом горстку высококачественного оборудования. Это будет первый раз, когда он проверит возможности своей лаборатории.

http://tl.rulate.ru/book/15608/2290971